

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2008
XVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
441
EXPRESS-ISSUE

2008 № 441

СОДЕРЖАНИЕ

- 1415-1418 Сведения о гнездовой биологии соловья
Luscinia luscinia в Ленинградской области.
И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 1418-1421 Надёжный и простой способ устройства искусственного
гнездового укрытия для лесной завирушки *Prunella*
modularis. В. Б. ЗИМИН
- 1421-1428 Маршрутный учёт рябчика *Tetrastes bonasia* с манком.
С. А. ФЕТИСОВ
- 1428-1430 Усовершенствованные петли для отлова птиц.
В. Д. КОХАНОВ
- 1428-1433 Состояние поголовья серого гуся *Anser anser* в Северном
Казахстане и степном Алтае к началу 1970-х годов.
А. М. ЧЕЛЬЦОВ-БЕБУТОВ
- 1433-1434 О встречах жемчужного вьюрка *Leucosticte brandti*
в Большом Алматинском ущелье (Заилийский Алатау).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1434-1435 Миграционные скопления турпана *Melanitta fusca* в юго-
восточной части Печорского моря. Т. В. ПЛЕШАК
- 1435-1439 О разнообразии причин смертности большой синицы
Parus major в Ленинградской области.
О. П. СМЕРНОВ, В. М. ТЮРИН
- 1439 Гнездование сойки *Garrulus glandarius* в полудупле.
А. Л. ПОДОЛЬСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1415-1418 Notes on breeding biology of the thrush nightingale
Luscinia luscinia in Leningrad Oblast.
I. V. PROKOFJEVA
- 1418-1421 The method of making artificial nesting place for the hedge
accentor *Prunella modularis*. V. B. ZIMIN
- 1421-1428 The modified snare for trapping of birds.
V. D. KOKHANOV
- 1421-1428 The modified snare for trapping of birds.
V. D. KOKHANOV
- 1428-1433 State and number of the greylag goose *Anser anser*
in Northern Kazakhstan and steppe Altai
by the early 1970s. A. M. CHELTSOV-BEBUTOV
- 1433-1434 The records of the rosy-rumped finch *Leucosticte brandti*
in Zailiski Ala Tau. N. N. BEREZOVIKOV
- 1434-1435 On large concentration of scoters *Melanitta fusca* in south-
eastern part of the Pechora Sea. T. V. PLESHAK
- 1435-1439 On the diversity of causes of death in the great tit
Parus major in the Leningrad Oblast.
O. P. SMIRNOV, V. M. TIURIN
- 1439 The Eurasian Jay *Garrulus glandarius* nesting in hole.
A. L. PODOLSKY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Сведения о гнездовой биологии соловья *Luscinia luscinia* в Ленинградской области

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 12 октября 2008

Как мы уже писали, соловьи *Luscinia luscinia* в Ленинградской области немногочисленны (Прокофьева 1972). Наиболее обычны они в тенистых пойменных лесах, где обращают на себя внимание прекрасным пением. Мы работали с этими птицами в южной части области в период с 1959 по 1986 г. За это время нашли 15 гнёзд соловья и за одним из них провели круглосуточное наблюдение.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что соловьи гнездятся не только в лесах, но и в городах и других населённых пунктах области (Мальчевский, Пукинский 1983; Корнилова 2000), где поселяются в крупных садах и парках. В частности, соловьи очень характерны для Санкт-Петербурга.

Соловьи приступают к гнездованию во второй половине мая, а заканчивают в начале июля (Прокофьева 1972). Согласно литературным данным, самая ранняя из известных кладок началась 19 мая, а самая поздняя – 19 июля, причём в большинстве случаев яйца появлялись в гнёздах с 20 мая по 10 июня (Мальчевский, Пукинский 1983).

Обычно гнёзда соловьёв располагаются на земле среди сухих прошлогодних листьев или в корнях различных трав под прикрытием кустов или прикорневой поросли лиственных пород деревьев (Там же). Названные исследователи не встречали гнёзд этих птиц на кустах над землёй. Однако мы нашли в 1985 году одно такое гнездо. Оно находилось между стволиками крушины на высоте 50 см от поверхности земли (Прокофьева 2008). А в 1986 году было обнаружено ещё одно гнездо соловья, расположенное над землёй. Оно было построено на сухих ветках на высоте 35 см.

Как правило, соловьи хорошо маскируют свои гнёзда. Найти их довольно трудно. Из 15 найденных нами гнёзд 12 были замаскированы хорошо, 1 гнездо неважно, а 2 – плохо. Эти последние были заметными скорее всего потому, что располагались над землёй.

Хотя другие исследователи находили в гнёздах соловьёв в Ленинградской области чаще всего 5 яиц (Мальчевский, Пукинский 1983), в нашей выборке картина была несколько иной. Из 15 гнёзд с полной кладкой 5 яиц было в 5 гнёздах, а в 10 находилось по 4 яйца. Считают,

что неоплодотворённые яйца встречаются в соловьиных гнёздах редко (Там же). По-видимому, это действительно так. Мы также обнаружили только 3 «болтуна» в 3 гнёздах. Отход же яиц и птенцов у соловьёв довольно значительный (Мальчевский 1959; Pryl 1980). В нашем случае из 15 гнёзд все птенцы успешно вылетели только из 6.

Птенцы погибают при разных обстоятельствах. Во-первых, как было отмечено в Венгрии (Schmidt 1973), гнёзда соловьёв и других низко гнездящихся птиц гибнут при высоких и поздних разливах рек. Так, в 1970 г. мы наблюдали гибель гнёзд по этой причине, и она сказалась на численности соловьёв в 1971 г. Во-вторых, основная причина гибели яиц и птенцов – это хищничество (Мальчевский 1959). Мы уже писали о том, что однажды настигли травяную лягушку *Rana temporaria*, когда она похищала из гнезда соловья 5-суточного птенца (Прокофьева 1970). Птенец был схвачен поперёк тела и так крепко сжат челюстями, что почти сразу же погиб. Вероятно, из-за хищничества гадюк *Vipera berus* и отчасти лягушек из гнёзд иногда пропадают отдельные здоровые птенцы. Ещё в одном гнезде соловья 3 птенца были загрызены горностаем *Mustela erminea*. Остатки этих птенцов лежали около гнезда, а в самом гнезде находилось неоплодотворённое яйцо.

Всего было разорено 2 гнезда, а брошено 3.

Следует отметить, что в 2 гнёздах яйца оказались продавленными. В одном было повреждено только 1 яйцо, тогда как в другом – 4 из 5, причём они были продавлены не одновременно: сначала три яйца, а спустя два дня – ещё одно.

При опасности у гнезда некоторые соловьи имитируют движения раненой птицы (Мальчевский 1959). Мы один раз наблюдали, как самка «отводила» от гнезда, причём именно в этом гнезде почти все яйца были продавлены.

Кормятся соловьи в основном в нижних ярусах леса (Нейфельдт 1960; Прокофьева 1972). Подсчитано, что пара соловьёв за 3 месяца потребляет вместе с птенцами около 4.5 кг пищи (Губкин 1972). Во время работы в Савальском лесхозе было выяснено, что соловьи выкармливают птенцов в основном насекомыми Insecta, но также дают им иногда пауков Aranei и моллюсков Mollusca. Среди насекомых преобладают жуки Coleoptera и чешуекрылые Lepidoptera (Мальчевский 1959). В нашем материале, собранном в Ленинградской области во время работы с тремя гнёздами, среди насекомых преобладали перепончатокрылые Hymenoptera, жуки, чешуекрылые и равнокрылые Homoptera (Прокофьева 1972).

Чтобы выяснить, могут ли птенцы соловья существовать на необычной для них диете, мы однажды поменяли птенцов в гнёздах соловья и серой мухоловки *Muscicapa striata*. Соловьи гнездились в сыром пойменном лесу, а мухоловки – на опушке леса. Есть все основа-

ния считать, что взрослые птицы приносили в эти гнёзда совсем разную пищу. Однако в обоих экспериментальных гнёздах птенцы выросли успешно (Прокофьева 1965).

Изучение суточной активности соловьёв мы провели 27 июня 1969, в самый разгар «белых» ночей. Наблюдавшееся гнездо находилось в пойменном лиственном лесу. В нём находились 4 птенца, вылупившиеся 22 и 23 июня. За сутки родители приносили птенцам корм 108 раз. Их «рабочий день» продолжался 18 ч 52 мин, а ночной перерыв занял 5 ч 48 мин. Среднее число прилётов в час было равно 6. Утром родители начали приносить птенцам корм в 3 ч 46 мин, а вечером закончили кормление в 21 ч 58 мин. Максимальное число прилётов в час было равно 12, минимальное – 1. Максимальные перерывы между кормлениями достигали 30 мин, минимальные – около 1 мин. Наиболее активными взрослые соловьи были с 6 до 10 ч, с 12 до 14 ч и с 19 до 21 ч. Согласно литературным данным, повышенная интенсивность кормления птенцов утром – это обычное явление (Чуркина 1959; Сазанов и др. 1961). Нельзя также не согласиться с тем, что кратковременные затухания активности нередко наблюдаются в связи с переменами погоды (Промптов 1940). Во время наших круглосуточных наблюдений дважды происходила гроза, правда, кратковременная, а именно, в 11 ч 30 мин и в 15 ч. В это время родители кормили птенцов реже, чем в другое время активного дня. А вот нападение травяной лягушки на птенцов никак не отразилось на поведении родителей, приносивших корм.

Считают, что птенцы соловья покидают гнёзда в возрасте 10-11 дней (Мальчевский, Пукинский 1983). В нашем случае один выводок покинул гнездо, когда птенцам исполнилось 13 дней.

Л и т е р а т у р а

- Губкин А.А. 1972. К вопросу количественной оценки трофической деятельности птиц в условиях лесных биогеоценозов Присамарья // *Сб. науч. работ Днепропетровск. ун-та* 3: 146-150.
- Корнилова О.А. 2000. Изучение разнообразных видов позвоночных животных в городской и пригородных зонах Санкт-Петербурга // *Экологическая безопасность и здоровье людей в 21 веке*. Белгород: 105.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Нейфельдт И.А. 1960. К биологии воробьиных птиц, гнездящихся на земле // *Тр. проблем. и тематич. совещ. Зоол. ин-та АН СССР* 9: 260-272.
- Прокофьева И.В. 1965. Изучение кормовой пластичности мелких птиц в опытах с пересаживанием птенцов в гнёзда других видов // *Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 310-311.

- Прокофьева И.В. 1970. Враги птенцов воробьиных птиц среди земноводных и пресмыкающихся // *23-и Герценовские чтения. Естествознание*. Л.: 184-186.
- Прокофьева И.В. 1972. Состав корма и хозяйственное значение дроздовых птиц // *Питание, размножение и генетика животных*. Л.: 129-148.
- Прокофьева И.В. 2008. О некоторых отклонениях в выборе условий гнездования у воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **17** (419): 775-778.
- Промптов А.Н. 1940. Изучение суточной активности птиц в гнездовой период // *Зоол. журн.* **19**, 1: 143-159.
- Сазанов Л.И., Дейнекина Т., Алхасова М. 1961. Активность птиц в гнездовой период // *Учён. зап. Кабардино-Балкарского ун-та* **10**: 205-208.
- Чуркина Н.М. 1959. Роль освещённости в суточной активности мелких птиц // *Тез. докл. 2-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **2**: 5-6.
- Pryl M. 1980. Satakielen, *Luscinia luscinia*, pesimäbiologiasta Etelä-Suomessa. 2 // *Ornis fenn.* **57**, 2: 82-87.
- Schmidt E. 1973. Zur Ökologie des Sprossers (*Luscinia luscinia* L.) in der Theiss – Auen bei Tiszatelek, nach seiner Ankunft im Frühling // *Tiscia* **8**: 79-81.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 441: 1418-1421

Надёжный и простой способ устройства искусственного гнездового укрытия для лесной завирушки *Prunella modularis*

В.Б.Зимин

Второе издание. Первая публикация в 1998*

В лесах юго-восточного Приладожья успешно проведены полевые эксперименты по привлечению лесной завирушки *Prunella modularis* новым оригинальным методом, отличавшимся от ранее применявшихся (Зимин 1966, 1976, 1990; Зимин, Ивантер 1974).

Способ устройства этого искусственного гнездового места чрезвычайно прост. Оно делается непосредственно в лесу, только из подручных природных материалов и без использования каких-то особых инструментов. Изготовление одного укрытия занимает 3-5 мин, т.е. при необходимости на любом участке леса попутно с выполнением других полевых (или хозяйственных) работ можно быстро сделать несколько искусственных основ.

---

* Зимин В.Б. 1998. Надёжный и простой способ устройства искусственного гнездового укрытия для лесной завирушки // *Фауна и экология наземных позвоночных животных Республики Карелия*. Петрозаводск: 180-182.

Способ устройства укрытия ранее был представлен в «Описании изобретения к авторскому свидетельству» № 1687170. К сожалению, требуемый стиль изложения в подобных документах очень специфичен, а смысл их полностью воспринимается, вероятно, только патентоведом, поэтому лучше привести упрощенный вариант описания. Кроме того, абсолютное большинство орнитологов вряд ли читают или просматривают патентоведческие бюллетени, поэтому мы посчитали целесообразным сделать информацию о методе доступной более широкому кругу специалистов.

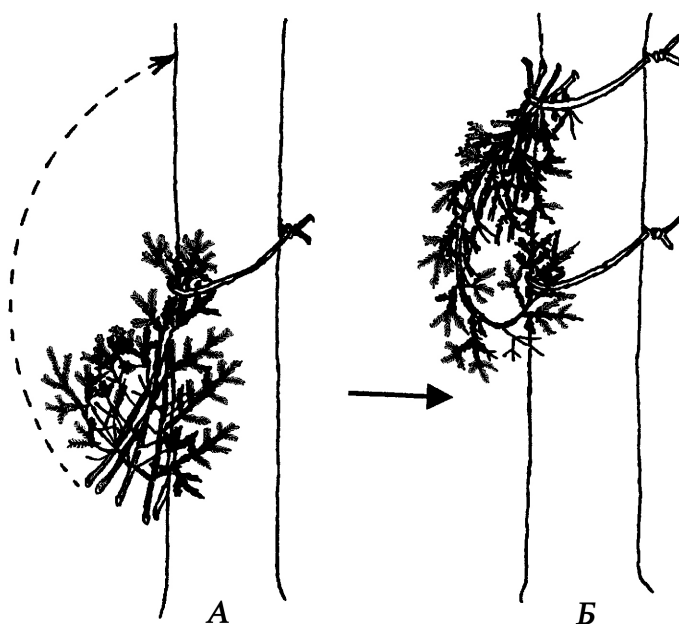

Схема изготовления гнездового укрытия для лесной завирушки.

А и Б – последовательность операций. Для наглядности часть ветвей, образующих укрытие, показана лишь частично и без хвои.

Для изготовления укрытия нужно срезать 4-6 густых ветвей ели длиной по 0.5-0.8 м. Эти ветви укладывают на ствол дерева (лучше сухого) или пня вершинками вверх на расстоянии 3-4 см одна от другой. В 5-6 см от вершинок ветвей на них накладывается бечёвка, проволока или гибкий прут, которые обвязываются вокруг ствола и удерживают ветви (см. рисунок, А). Обвязка должна надёжно удерживать ветви. Затем свободные концы еловых лапок поднимают вверх и так же, как в первом случае, укрепляют на стволе обвязкой (Б). При этом очень важно следить за тем, чтобы перегиб ветвей был достаточно плавным, округлым, а само гнездовое место – жёлобо- или чашеобразным. Его размеры можно регулировать, смещая вверх-вниз место крепления торцевых частей веток. Для лесной завирушки внутренний диаметр петлеобразного изгиба должен составлять около 8 см.

Важно, чтобы само гнездовое место не перекрывалось торчащими внутрь побегами. Их надо расправить и вплести в стенку укрытия. На

крайних ветвях, ограничивающих входы в укрытие, боковые побеги также лучше вывести наружу для лучшей маскировки внутренней полости. Если после выполнения всех операций искусственная основа окажется излишне «прозрачной», то снаружи её можно накрыть ещё несколькими ветвями. Аналогичным образом устраняется «прозрачность» укрытий после подсыхания ветвей и осыпания хвои. Последнее, впрочем, не обязательно – лесные завирушки занимали и укрытия из ветвей, полностью лишённых хвои.

Искусственные укрытия мы размещали в 0.8-1.5 м от земли, т.е. в диапазоне высот, предпочитаемых лесной завирушкой в Карелии.

Дополнительной маскировки для таких укрытий мы не применяли. Но укрытие, открыто расположенное на стволе сухостоя, как правило, очень заметно и может привлечь внимание всевозможных разорителей гнёзд. Поэтому лучше делать гнездовья внутри куртин елового подроста, под прикрытием крон деревьев или помещать так, чтобы можно было скрыть его, подтянув отдельные ветви соседних деревьев.

Наше основной задачей было выявление принципиальной пригодности данного типа гнездовых укрытий для лесной завирушки, поэтому эксперименты ставились маленькими сериями с небольшим числом повторностей. Всего на протяжении ряда лет было сделано 18 укрытий, из которых лесные завирушки заселили 12, но в 3 из них птицы гнездились по два года подряд. На пяти участках размещения укрытий лесные завирушки прежде не гнездились. Такой высокой заселяемости нам не удавалось добиться ни для одного из ранее разработанных способов привлечения открытогнездящихся дендрофильных птиц. Однако, учитывая небольшой объём данных, полученные результаты следует рассматривать всё же как предварительные.

Определённые вариации конструкции, материала, мест и высоты размещения, размеров гнездовья, на наш взгляд, могут позволить применять его не только в таёжной зоне и не только для привлечения лесной завирушки. Так, ещё до начала экспериментов в природе, в уличных вольерах мы использовали разные модификации данного укрытия, на котором гнездились чечётка *Acanthis flammea*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, зеленушка *Chloris chloris* и щур *Pinicola enucleator*.

Хотя «еловая лапка», по нашему мнению, и лучший материал для устройства пристволовых укрытий, их вполне приемлемо делать и из ветвей различных лиственных пород деревьев. Видимо, они должны быть лишь достаточно гибкими и шероховатыми, а на каждое укрытие их понадобится в 2-3 раза больше, чем еловых.

Литература

Зимин В.Б. 1966. О возможностях привлечения открытогнездящихся птиц // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* Вильнюс: 72-74.

- Зимин В.Б. 1976. Привлечение открытогнездящихся птиц // *Экология птиц и млекопитающих Северо-Запада СССР*. Петрозаводск: 15-28.
- Зимин В.Б. 1990. *Птицы в нашей жизни*. Петрозаводск: 1-168.
- Зимин В.Б. 1991. Искусственное пристоволовое укрытие для открытогнездящихся птиц. Описание изобретения к авторскому свидетельству № 1687170 // *Бюл. Гос. Ком. по изобретениям и открытиям при ГКНТ СССР*. № 40. М.
- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 1974. *Птицы*. Петрозаводск: 1-256.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 441: 1421-1428

Маршрутный учёт рябчика *Tetrastes bonasia* с манком

С.А.Фетисов

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Охотничьи угодья Северо-Запада нашей страны, в том числе и Ленинградской области, издавна отличались обилием боровой дичи. Главенствующее положение занимали тетеревиные птицы: глухарь, тетерев, белая куропатка и рябчик. С годами численность этих птиц снизилась. Это произошло не по вине охотников, а главным образом вследствие так называемой НТР – научно-технической революции, то есть необычайно сильного воздействия на природу со стороны человека. Никакие стихийные бедствия не в состоянии уничтожить лес на миллионах гектаров, осушить бескрайние моховые болота, повернуть вспять реки, перегородить плотинами моря и заливы. Всё это мог сделать человек! И как тут не вспомнить слова основоположника научного охотоведения Ольдо Леопольда, который писал: «Дикая природа, подобно ветру и солнечным закатам, воспринималась как нечто само собой разумеющееся, пока прогресс не начал теснить и уничтожать её. Теперь перед нами стоит вопрос, имеет ли смысл платить за ещё более высокий “уровень жизни” гибелью дикой и свободной природы, её животных и растений. Мы, меньшинство, предпочитаем летящих в небе гусей всем телевизионным программам мира, а возможность найти ранней весной синий цветок сон-травы – право для нас столь же неотъемлемое, как свобода слова».

В настоящее время охота на тетеревиных птиц в Северо-Западной части РСФСР строго регламентирована. На белую куропатку повсеместно закрыта, как и по глухариным выводкам. В очень ограниченных размерах открыта охота на весенних токах на самцов глухарей и тетеревов. И только рябчик остаётся достаточно многочисленной птицей. Однако, чтобы охота на него не привела к перепромыслу, численность рябчика, с помощью сезонных учётов, должна держаться под постоянным контролем. Нижепубликуемая статья С.А.Фетисова в какой-то мере восполняет нехватку методических материалов по многим видам учётов охотничьих животных.

М.В.Калинин, составитель сборника «Наша охота»

---

* Фетисов С.А. 1989. Маршрутный учёт рябчика с манком // *Наша охота*. Л.: 210-218.

Любой, даже начинающий охотник, бывавший в лесу, несомненно, видел и знает рябчика *Tetrastes bonasia*. Эта птица (она же «рябец» или «рябок»), названная так за пёструю окраску оперения, населяет практически все типы наших лесов, хотя предпочитает еловые и елово-лиственные, преимущественно сырые, с густым подлеском, древостои и избегает селиться в сухих сосновых борах. Рябчик – наиболее многочисленный представитель куриных птиц нашей фауны – постоянно занимает одно из ведущих мест в добыче боровой дичи в СССР.

В течение круглого года рябчик ведёт оседлый образ жизни и крайне редко предпринимает значительные сезонные перекочёвки в поисках корма. Такая особенность его поведения даёт охотникам возможность не только узнать наперечёт все «рябчиные» места, но и следить за состоянием численности птиц в знакомых им угодьях. Это необходимо для того, чтобы заранее правильно спланировать как места охоты, так и нормы отстрела рябчика и оставить на развод необходимое число маточного поголовья птиц.

Проведение количественного учёта рябчика по силам и штатным сотрудникам охотничьих хозяйств, и любому культурному охотнику. Присутствие в лесу рябчика можно установить визуально, на слух (по голосу или по шуму крыльев) и косвенно, по следам деятельности птиц (оставленным в снегу лункам, набродам, местам купания в пыли и т.п.). На этом основаны различные способы учёта рябчика.

Наиболее распространёнными из них являются так называемые «универсальные» учёты на ленточных пробах прогоном. С небольшими вариациями все они сводятся к тому, что группа учётчиков идёт цепью по определённому маршруту и регистрирует всех вспугнутых тетеревиных птиц, в том числе и рябчиков. Расстояния между отдельными учётчиками в цепи выбираются с таким расчётом, чтобы вспугнуть всех птиц, находящихся в полосе учёта. Общую численность и плотность поселения рябчика определяют путём прогона (вспугивания затаившихся птиц) на ленточной пробе (в прямоугольнике) с площадью, равной произведению длины маршрута на ширину учётной полосы (расстояние между крайними учётчиками в цепи).

Совершенно иначе проводится маршрутный учёт рябчика с манком. Этот способ учёта, известный ещё как учёт на «пищик», далеко не нов. Своё начало он ведёт от охотников-промысловиков, издавна умевших искусно подражать голосам рябчиков и подманивать их таким образом на выстрел. Осенняя любительская охота на рябчика с манком широко распространена, как известно, и в наши дни. Поэтому каждый, кто хоть однажды охотился на рябчика с манком, хорошо знает, насколько удачливее этот способ охоты, чем просто охота наудачу, с подхода. То же самое можно сказать и о результатах учётов рябчика по голосам, если сравнить их с учётами прогоном.

В обоих случаях – и при поиске птиц на охоте, и при проведении количественного учёта – основным препятствием оказывается природная осторожность рябчиков, ведущих скрытный образ жизни, но общительных по своему характеру и регулярно поддерживающих голосовой контакт друг с другом. Пользуясь этим и подражая голосу самца, самки или птенца, учётчик имеет гораздо больше шансов услышать ответный свист рябчика, чем увидеть его самого или случайно вспугнуть его при переходе с места на место. Тем самым отчасти «нейтрализуется» исключительно хорошо развитая у рябчика способность «западать», затаиваясь в ветвях, или отбегать незаметно по земле в сторону, чем, собственно, и объясняются основные неудачи на охоте и пропуски птиц при проведении количественных учётов. Именно поэтому маршрутные учёты на ленточных пробах прогоном, которые удобны и весьма точны для многих видов куриных птиц, оказываются малопригодными для рябчика даже в том случае, если полоса учёта выбрана заведомо меньше того расстояния, на котором может быть вспугнут с земли рябчик.

Наблюдения показывают, что при соблюдении всех прочих требований к проведению маршрутных учётов лучше всего выявляются самцы рябчика по голосам в период токования весной, немного хуже – осенью. Ещё хуже поддаются учёту выводки птенцов-поршков и выводки рябчиков в августе-сентябре. И, наконец, практически не поддаются учёту самки, сидящие на гнёздах. Не следует, однако, думать, что рябчики всегда хорошо отвечают на манок и нет ничего сложного в том, чтобы в короткий срок точно установить местоположение и точную численность птиц на каком-то участке леса. Как и в любом другом деле, здесь требуется некоторый опыт и элементы творчества. Хотя в принципе всё сводится к тому, чтобы вовремя пройти правильно выбранный маршрут для учёта и иметь при этом определённые навыки в подражании голосу рябчика с помощью манка.

Биологически учёт рябчика с манком основан на том, что птицы этого вида живут парами или выводками в самых различных типах леса, в том числе и в сравнительно густых древостоях, где птицы часто теряют друг друга из виду и тогда, при необходимости, прибегают к голосовому контакту. Регулярные переклички могут происходить, например, между самцом и самкой из одной пары, между самкой и птенцами из её выводка, между птенцами одного выводка, а также между отдельными самцами в период токования и в ряде других случаев. Чаще всего рябчики устраивают свои переклички и хорошо отвечают на манок рано утром (сразу после просыпания) и в начале вечерних сумерек (незадолго до засыпания), а кроме того, при сборе пары или выводка (после разбредания птиц на утренней или вечерней кормёжке или после распугивания) и в периоды весеннего токования и осенней

разбивки на пары. Именно эти моменты наиболее благоприятны для подманивания рябчика и, следовательно, для его количественного учёта по голосам. Но дать здесь какие-то дополнительные, ещё более детальные рекомендации довольно сложно. Это связано с тем, что время протекания указанных явлений (например, дата начала токования или часы кормёжки) зависит и изменяется одновременно от многих факторов. Сред них в первую очередь следует учитывать, пожалуй, географическое положение места, сезон и состояние погодных условий.

Весной, в период токования, учёт рябчика с помощью манка наиболее целесообразен и возможен с момента появления в лесу первых проталин и до зацветания сирени и калины. Наиболее эффективен он бывает после обнаружения в лесу регулярных набродов рябчика, сопровождаемых «чертежами», которые остаются на снегу от приспущенных крыльев возбуждённых токующих самцов, и до зацветания черёмухи. Но самый лучший «ход» рябчика на манок наблюдается после того, как самки сядут на гнёзда. В средней полосе это происходит примерно за неделю до того, как зацветает черёмуха (где-то в середине мая). Хотя и в этот период для учёта лучше выбирать тихие, погожие дни, без дождя и ветра, когда самцы особенно азартно откликаются на манок, не замечая порой даже его фальши. В течение суток учёт можно проводить с рассвета до 10-11 ч и с 16-17 ч до первых сумерек. В полдень рябчики часто держатся парами и плохо откликаются на манок.

Осенью, как справедливо отмечали охотники ещё в XIX веке, рябчик «идёт на писк с успеньева дня (28 августа), но лучше с рождества богородицы» (21 сентября), когда «самка при выводке не портит охоту» (по М.А.Мензбиру). Действительно, в это время молодые рябчики начинают разбиваться на пары и хорошо отвечают на манок. В урожайные на бруснику годы, нагуляв вес, рябчики отвечают и подлетают на манок вплоть до самой зимы.

Необходимым условием для проведения учёта рябчика по голосам является наличие хорошего манка. У рябчика очень совершенный слух. Распознав фальшь манка, он обычно уходит молча по земле или затаивается. Поэтому многие охотники-любители и профессиональные орнитологи не довольствуются манками на рябчика, которые выпускает наша промышленность, а изготавливают самодельные манки из крупных очинцов пера, полых косточек, металлических трубочек и т.п. При проведении учётов, как, впрочем, и на охоте на рябчика, учётчик обязательно должен иметь при себе сразу несколько манков, потому что каждый из них может весьма различно звучать в зависимости от погодных условий. Кроме того, иногда манки выходят из строя при попадании в них слюны или по другой причине. Одним из лучших вариан-

тов самодельного манка служит хорошо продуманный и оригинальный манок А.Волохова (см.: Охота и охот. хоз-во, 1958, № 10), показанный на рисунке 1.

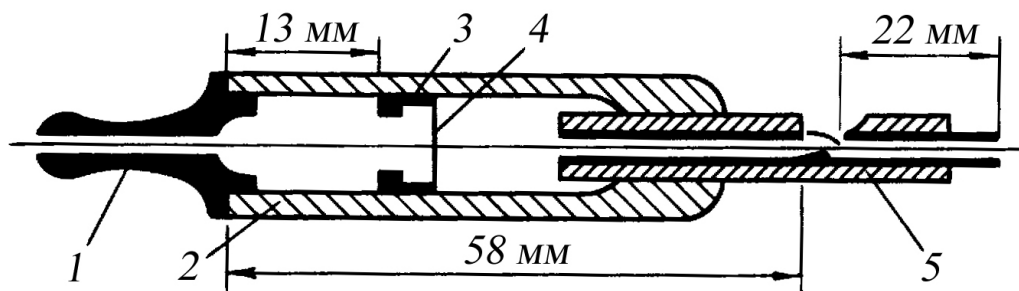

Рис. 1. Схема устройства самодельного манка на рябчика (по А.Волохову).

1 – мунштук; 2 – корпус камеры-конденсатора; 3 – перегородка для конденсатора; 4 – матерчатая (из марли или шёлка) перегородка; 5 – корпус собственно манка.

В основе проведения маршрутных учётов рябчика по голосам лежит методика, впервые детально разработанная С.С.Донауровым. По этой методике подманивание и регистрация отозвавшихся на свист самцов должны проводиться на остановках через каждые 100 м маршрута. При этом рябчиков манят каждый раз в течение примерно 3-5 мин; сначала голосом самца, а после перерыва в 10-15 с – голосом самки. В журнал учёта записывают только число ответивших на манок самцов, считая соотношение полов у этого вида равным 1:1. При наличии точного плана или карты местности все местоположения выявленных самцов также тщательно фиксируются. Помимо этого, в журнал учёта записывают и такие сведения, как точное место и время остановок на маршрутах, характер окружающей растительности и состояние погоды. Но особое внимание следует обращать на точность определения ширины учётной полосы.

Полоса учёта рябчика с манком является далеко не однородной на всём протяжении маршрута. Эта неоднородность связана, с одной стороны, с особенностями физико-географических условий местности, а с другой – с наличием участков, на которых рябчики плохо отвечают на манок (рис. 2). Такие участки – «немые» зоны – неоднородны сами по себе и поэтому дополнительно могут быть подразделены на территории *M* и *N*. В первом случае, на территории *M*, учётчик попросту вспугивает рябчиков во время перехода с места на место, и часть из них может отбегать в сторону и затаиваться. Во втором случае, на территории *N*, рябчики, наоборот, находятся очень далеко от учётчика, вне оптимального действия манка, и также плохо на него отвечают. Из-за этого и возникают пропуски птиц на маршруте, которые потом составляют общую ошибку учёта. Площадь зоны *N* равняется $4R^2 - \pi R^2$, т.е. округлённо R^2 . Не считая зоны *M*, эта площадь составляет около 1/3

всей площади учётной полосы. Таким образом очевидно, что с «немymi» зонами приходится всерьёз считаться при оценке результатов учёта. Вот почему маршрутный учёт рябчика по голосам, как и другие способы маршрутных учётов, является в известной степени относительным, а не абсолютным. Погрешности, впрочем, можно избежать путём повторного прохождения маршрута, сдвигая остановки учётчика на расстояние действия манка R относительно первоначальных.

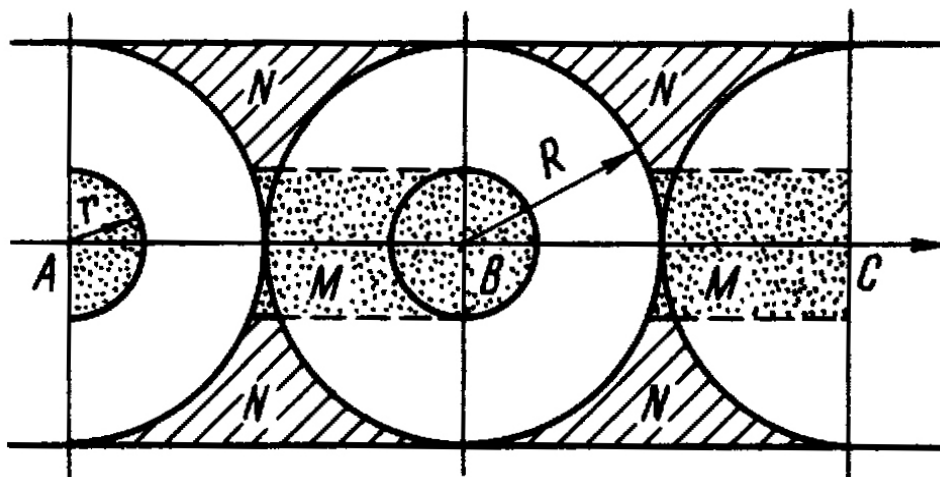

Рис. 2. Расположение «немых» зон в полосе учёта рябчика с манком.

ABC – направление хода учётчика; A, B, C – остановки учётчика; R – радиус действия манка; $2R$ – ширина учётной полосы; r – расстояние, на котором учётчик вспугивает птиц; $(R - r)$ – радиус оптимального действия манка; M и N – «немые» зоны, в которых рябчики очень плохо отвечают на манок.

Исходя из средних расчётов, а также для удобства ширины учётной полосы, равную двум радиусам действия манка, нередко условно принимают за 100 м. Однако, как известно, эта величина может заметно изменяться. В зависимости от времени года, состояния погоды, типа леса и других условий средние расстояния, на которых рябчики отвечают на манок, могут увеличиваться или уменьшаться. Для поправки необходимо точнее определить радиус действия манка на момент учёта. Для этого производится дополнительная работа, во время которой самцы, отозвавшиеся на манок, вспугиваются и определяется расстояние от них до учётчика. Результаты таких замеров сводятся в таблицу, как это показано в таблице 1. После этого выбирается свой радиус действия манка, равный расстоянию до «немой» зоны N .

Плотность населения рябчика в полосе учёта может быть рассчитана следующим образом:

$$X_{cp} = \frac{X}{S} = \frac{2X_c}{\frac{2}{3}(L \cdot 2R)} = \frac{3X_c}{2LR};$$

где X_{cp} – средняя плотность населения рябчика, особей на 1 км²; X – число рябчиков в пределах полосы учёта, особей; X_c – число учтённых

самцов, особей; L – длина маршрута, м; R – радиус оптимального действия манка, м; S – площадь полосы учёта, км².

Допустим, например, что учётчик прошёл по маршруту длиной 10 км и зарегистрировал 5 самцов рябчика. Оптимальный радиус действия манка он не определял, а принял его условно за 50 м (т.е. ширину учётной полосы – за 100 м). Тогда плотность населения рябчика будет равна (особей на 1 км²):

$$X_{cp} = \frac{3 \cdot 5}{2 \cdot 10000 \cdot 50} = \frac{15}{1000000} = 15.$$

Таблица 1. Размеры зоны оптимального действия манка

Расстояние от учётчика до самца, ответившего на манок, м	0-10	10-20	20-30	30-40	40-50	50-60	>60
Количество вспугнутых самцов	0	2	15	21	26	5	4
Зоны действия манка	«Немая» зона M		Зона оптимального действия манка			«Немая» зона N	

Вполне понятно, что точность количественного учёта рябчика зависит от длины пройденного учётчиком маршрута, от правильности определения им ширины учётной полосы и от умения манить рябчика. Помимо этого, однако, совершенно необходимо помнить ещё о двух условиях. Во-первых, маршрут нужно заложить таким образом, чтобы он проходил по всем характерным типам растительности того лесного массива, в котором проводится учёт рябчика. Во-вторых, площадь учётной полосы по нормам для охотничьих хозяйств должна составлять не менее 1-2% от общей площади обследуемых угодий. Только в таком случае по результатам проведённого учёта можно судить об общей численности рябчика в том или ином охотничьем хозяйстве.

Таблица 2. Точность разных способов маршрутных учётов рябчика (Себежский район Псковской области)

Способ обследования охотничьих угодий	Точность учётов, %		
	Самцов по голосам	Птенцов-поршков	Выводков в августе
Одноразовый маршрутный учёт	55-66	41-62	52-62
Трёхразовый маршрутный учёт	62	55	48
Трёхразовый маршрутный учёт с нанесением мест встреч рябчиков на план местности	99	82	72

Специальные опыты, проведённые в течение 2 лет на контрольном участке леса в Себежском районе Псковской области, показали, что маршрутный учёт с манком является наиболее надёжным, эффектив-

ным и точным способом определения численности рябчика. О точности учётов можно судить по данным, представленным в таблице 2.

Эффективность маршрутного учёта с манком превосходит все другие виды маршрутных учётов рябчика. «Лишнее» время, затрачиваемое на остановках для подманивания птиц, с лихвой окупается большей величиной учётной полосы, которая составляет в среднем: 100 м – при учёте самцов с помощью манка, примерно 40 м – при учёте выводков в августе-сентябре, 20-25 м – при учёте птенцов-поршков и 6-8 м – при учёте свежих следов деятельности рябчика (лунок в снегу, мест купания в пыли и т.д.). В связи с этим при одной и той же длине маршрута обследованная площадь будет разной: максимальной при учёте самцов по голосам и минимальной при учёте следов деятельности. На прохождение 1 км маршрута при учёте рябчика с манком затрачивается в среднем 70-80 мин. Это означает, что за 1 ч учётчик обследует около 8-10 га лесных угодий, а результаты его учёта могут быть пересчитаны на площадь 500-1000 га.

Несмотря на целый ряд неоспоримых преимуществ, маршрутный учёт рябчика с манком, к сожалению, до сих пор не нашёл достаточно широкого распространения на практике. Его применяют в основном лишь орнитологи-профессионалы и реже – штатные сотрудники охотничьих хозяйств, в то время как он по силам любому культурному охотнику. Хочется надеяться, что на этот способ учёта численности рябчика обратят внимание и многие охотники-любители.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 441: 1428-1430

Усовершенствованные петли для отлова птиц

В.Д.Коханов

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Отлов птиц петлями (силками) – один из самых старых способов, широко применявшихся охотниками для промысла птиц. Однако для отлова птиц в целях кольцевания петли мало использовались, так как капроновые петли трудно устанавливать, да и птицы ловятся за шею, что нередко вызывает их гибель. В 1971-1973 гг. нами была усовершенствована петля – приспособлена к отлову птиц за лапу.

---

* Коханов В.Д. 1978. Усовершенствованные петли для отлова птиц // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. докл.. Алма-Ата, 2: 188-189.

Петли изготавливали из рыболовных лесок различного сечения. Для отлова крупных птиц петлю делали из 2-3 переплетённых лесок. Чтобы избежать травмы ноги, делали смягчающее утолщение из изоленды на той части петли, которая схватывает лапу отловленной птицы. Петлю вставляли в проволочный держатель и крепили в нём. Держатель изготавливали из проволоки различной толщины. С помощью держателя петлю крепили, а главное, устанавливали в нужном положении. Для отлова птиц петли приподнимали над поверхностью земли и ориентировали так, чтобы плоскость их была перпендикулярна и немного наклонна (не более 45°) к поверхности земли, а также располагали на высоте груди или брюшка предполагаемых к отлову птиц. При соблюдении последнего условия все птицы, за редким исключением, ловились за ноги.

Петли с помощью нижних концов держателей крепили к основе, представляющей отрезок телефонного или электрического провода в мягкой изоляции. Между петлями соблюдали такое расстояние, чтобы при полном затягивании они не соприкасались. Это предохраняет от опутывания и травмирования птиц, попавших в рядом расположенные петли.

Отрезки провода с петлями образовывали секции, которые могут быть разной длины. Секции сворачивали в небольшие бухты или клубок и в таком виде транспортировали к местам отлова (местам кормёжки, отдыха или близ мест гнездовых птиц). Секции петель слегка натягивали и укрепляли концами с помощью кольев и других предметов. После этого устанавливали петли в нужном положении на ровной или слегка выпуклой площадке. Отдельные петли можно ставить в любом месте.

В 1972-1977 гг. усовершенствованными петлями было отловлено около 1500 птиц 17 видов: обыкновенная гага *Somateria mollissima*, гага-гребенушка *S. spectabilis*, длинноносый крохаль *Mergus serrator*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, турухтан *Philomachus pugnax*, кулик-воробей *Calidris minuta*, чернозобик *C. alpina*, серебристая чайка *Larus argentatus*, сизый голубь *Columba livia*, кукушка *Perisoreus infaustus*, пухляк *Parus montanus*, варакушка *Luscinia svecica*, пуночка *Plectrophenax nivalis*, юрок *Fringilla montifringilla*, клёст-еловик *Loxia curvirostra* и клёст-сосновик *L. pytyopsittacus*.

Специально занимались лишь отловом гаг (петлями поймано 1266 особей). Особенно заметно при этом способе лова увеличилось число отловленных взрослых и неполовозрелых селезней. Так, за 17 лет (1959-1975) всеми способами (кроме петель) в заповеднике поймано 330 взрослых и 1 неполовозрелый селезень, а за последние 6 лет только петлями отловлено 636 взрослых и 84 неполовозрелых селезня обыкновенной гаги.

По-видимому, такими петлями можно ловить птиц большинства видов, передвигающихся по суше. Следует опробовать петли и для отлова дятлов, поползней, пищух на стволах деревьев.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 441: 1428-1433

Состояние поголовья серого гуся *Anser anser* в Северном Казахстане и степном Алтае к началу 1970-х годов

А.М.Чельцов-Бебутов

Второе издание. Первая публикация в 1970*

По Северным Казахстаном понимается территория бывшего Целинного края, охватывающая 5 административных областей: Кустанайскую, Целиноградскую, Кокчетавскую, Северо-Казахстанскую и Павлодарскую общей площадью 600 тыс. км². Она знакома автору по стационарным наблюдениям в Наурзумском заповеднике (1945-1946, 1948-1951) и по экспедиционным работам (1955-1957, 1960, 1962-1965), во время которых сеткой учётных маршрутов протяжённостью более 25 тыс. км была покрыта вся территория региона. Изучить каждое из многих тысяч озёр Северного Казахстана даже за этот немалый срок было невозможно, но почти все более или менее крупные озёра и озёрные системы с биноклем и ружьём посещались автором (некоторые — неоднократно) в различные сезоны и годы.

Под степным Алтаем понимается территория Алтайского края в его административных границах без Горно-Алтайской автономной области и ближайших к её границам участков горных хребтов. Этот регион знаком автору по маршрутам 1968-1969 годов, общая длина которых превысила 10 тыс. км. Как и в Казахстане, обследование и типизация водоёмов составляли важный раздел работы по картографированию населения птиц и млекопитающих.

Зоогеографическая направленность полевых работ привела к тому, что наш материал, начиная с 1955 г., отличается от обычных результатов зоологических исследований в первую очередь относительной полнотой охвата территории. Необходимость составления зоогеогра-

---

* Чельцов-Бебутов А.М. 1970. Современное состояние поголовья серого гуся в Северном Казахстане и степном Алтае // *Материалы совещания по изучению, охране и воспроизводству ресурсов гусей и казарок в СССР*. Тарту: 44-48.

фических карт лишала нас возможности выборочно посещать наиболее интересные и богатые жизнью участки и водоёмы. Нам кажется, что в итоге сумма наших поверхностных наблюдений в наиболее интегрированном виде отражает современное состояние поголовья серого гуся *Anser anser* в пределах указанных обширных регионов.

В годы, предшествовавшие подъёму целины, серый гусь был массовой, фоновой птицей почти всех пресных и солоноватых тростниковых озёр Наурзумского заповедника. Число гусей, вылетающих в августе «на хлеба» с одного лишь из многочисленных плёсов озера Джаркуль, составляло 3-4 тыс. птиц. Такой вылет занимал не менее часа, в течение которого гуси косяк за косяком (по 100-200 птиц в каждом) поднимались с озера; интервал между ними колебался в пределах от 20—30 с до 1.5-2 мин. Кроме местных гнездящихся серых гусей, Наурзумские озёра привлекали к себе тысячные стаи полувзрослых неполовозрелых птиц, приводивших на них период полной летней линьки. Во время весеннего и особенно осеннего пролётов эти озёра, лежащие в центре Тургайского пролётного пути, посещали сотни тысяч серых гусей и «казары» (белолобый гусь *Anser albifrons* и пискулька *A. erythrorus*); тысячами летела краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. Но гуси и в те годы были очень сторожки, и добыть «на хлебах» 5-6 серых гусей за одну вечернюю зорю считалось большой удачей. Обычно добыча среднего стрелка составляла 2-3 гуся за удачную зорю, или 12-15 гусей за сезон; добыча единичных лучших охотников превышала это количество в 2-3 раза.

Наурзумские озёра, хотя и славились изобилием птицы, но не были в то время исключительным местом. Напротив, они были весьма типичны для громадных пространств озёрной степи и лесостепи Северного Казахстана и Западной Сибири. Тростниковые водоёмы полупустынной и пустынной зон, особенно озёра дельтовой части Тургайского «пролива», также изобиловали гнездящейся, линяющей и пролётной водоплавающей дичью, в том числе и серым гусем. Убедиться в этом автору, кроме литературных и опросных сведений, помогло участие в мае-июле 1968 г. в экспедиции А.Н.Формозова, маршрут которой пересёк в меридиональном направлении значительную часть территории Казахстана – от Кызылкумов, Сырдарьи и гор Каратау на юге до Атбасарских степей на севере. Полезными оказались также маршруты первых лет освоения целины (1955-1957), протянувшиеся от западносибирской лесостепи до Аральского моря (от белой куропатки до фазана). Автору удалось посетить много водоёмов, бывших в те годы глухими и труднодоступными, включая озеровидные разливы Тургая перед впадением его в Челкар-Тениз, и всюду серый гусь был массовой и довольно равномерно распределённой птицей.

Сокращение численности серого гуся стало заметным с 1960 года,

но началось оно, наверно, раньше. Помимо возросшего пресса охоты и массового браконьерства, роковую роль сыграло и уничтожение мест обитания водяных птиц, то есть сооружение глухих плотин и дорожных насыпей на степных речках и в ложбинах временных водотоков, питавших озёра, что приводило и приводит к их обмелению и высыханию, а также весенние палы тростников, сплошное их выкашивание и стравливание скотом. Заметную роль здесь сыграл и широко практиковавшийся отлов диких гусей с откормом их до осени и последующим забоем (пойманные гусынята в течение 2-3 дней становятся ручными). Почти в каждом совхозе, отделении, полевом стане можно было видеть стайки, состоящие из 15-20 диких гусей, ходивших с подрезанными крыльями вместе с домашними. Все эти причины, вместе взятые, и повлекли за собой вначале постепенное, а затем катастрофическое сокращение поголовья серого гуся.

К 1964-1965 годам серые гуси полностью исчезли на гнездовье и линьке на тысячах водоёмов Северного Казахстана. Значительные популяции этих птиц, насчитывающие по несколько тысяч особей, сохранились только на двух более или менее охраняемых участках: на знакомых нам уже Наурзумских озёрах благодаря восстановленному на них заповеднику и на Кургальджинских озёрах, лежащих при впадении реки Нуры в озеро Тениз, где ряд лет существовало хорошо охранявшееся заповедно-охотничье хозяйство (в настоящее время эти озёра являются заповедными).

На остальных водоёмах Северного Казахстана серый гусь практически исчез полностью; лишь единичные выводки этих птиц могут встретиться как зоологическая редкость в наиболее глухих местах, скорее всего на стыках границ административных областей.

В степном Алтае, судя по литературным и опросным данным, совсем недавно серый гусь был почти столь же многочислен, как и в Северном Казахстане, особенно на водоёмах Кулундинской низменности и в пойме реки Оби. Но мы уже не застали эти времена. За два летне-осенних сезона только один раз стайка серых гусей в 12-15 птиц (видимо, 2-3 объединившихся выводка) встретила нас на западном берегу озера Большое Топольное, близ границы края с Павлодарской и Новосибирской областями. Причины исчезновения здесь серого гуся те же самые. Таким образом, степной Алтай может быть исключён из гнездовой области этого вида, как и Северный Казахстан (за исключением Наурзумских и Кургальджинских озёр).

Думается, вопрос с серым гусем следует рассматривать как частный вопрос общей большой и больной проблемы сохранения водоёмов и населяющих их птиц. Хотя полное запрещение охоты на серого гуся (точнее, на гусей вообще) в пределах Северного Казахстана и Алтайского края является на сегодняшний день вынужденно необходимым, реше-

ние этой проблемы должно всё-таки состоять не в запретах и штрафах, а в развитии и укреплении спортивного охотничьего хозяйства. Необходимо также ликвидация ненужного и вредного антагонизма между охраной природы и охотой, который в последнее время усиленно раздувается безответственными и полуграмотными выступлениями в прессе. Задачи у охотников и у охранителей природы общие и чем скорее они объединят свои усилия, тем быстрее мы подойдем к успешному решению проблемы рациональной охраны и использования ресурсов дичи, в том числе и серого гуся.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 441: 1433-1434

О встречах жемчужного вьюрка *Leucosticte brandti* в Большом Алматинском ущелье (Заилийский Алатау)

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 28 сентября 2008

Жемчужный вьюрок *Leucosticte brandti* – одна из достопримечательностей Тяньшанского высокогорья. Первые гнезда этого вида найдены здесь сравнительно недавно (Ковшарь, Левин, Губин 1982). Одним из мест, где орнитологам чаще всего приходится наблюдать эту птицу, является верхняя часть Большого Алматинского ущелья на северном макросклоне Заилийского Алатау. «В верховьях Большого Алматинского ущелья в конце мая и первой половине июня 1965 г. жемчужные вьюрки держались как стаями от 4-10 до 100 особей, так и парами, попадались и одиночки» (Ковшарь 1974, с. 358).

Выше Космостанции (3500 м н.у.м.) на скалистом гребне у южного подножия Алматинского пика, северный склон которого был ещё весь заснеженный, а южный обтаявший, но с большими пятнами снега, 1 июня 1999 мы в течение 10 мин наблюдали и фотографировали яркого самца жемчужного вьюрка, который держался в нагромождении крупных камней. После непродолжительного отдыха он с отрывистыми криками улетел вверх по склону. Здесь же отмечены 1 гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola*, 2 самца и брачная пара гималайской

завирушки *Prunella himalayana*, 1 самец альпийской завирушки *P. collaris*, 1 самец бледной завирушки *P. fulvescens*, 1 самец и брачная пара краснобрюхой горихвостки *Phoenicurus erythrogaster* и 3 горных конька *Anthus spinoletta*. В этом же месте 31 мая 2003 на каменистой осыпи у Космостанции наблюдали одиночку и двух жемчужных вьюрков, 25 мая 2006 – 5 особей, а 4 июня 2003 ниже Космостанции видели 3 жемчужных вьюрков (Коваленко, Ковшарь 2003; Коваленко 2007; Джаныспаев 2003). Безусловно, все указанные встречи в конце мая и начале июня в районе Космостанции относятся к ещё не размножающимся птицам, прилетающим сюда на кормёжку с соседних вершин, так как более высокие альпийские водоразделы, где они гнездятся, в это время ещё находятся под снегом.

Литература

- Джаныспаев А.Д. 2004. Краткий обзор результатов наблюдений за птицами Алматинской области // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 117-119.
- Коваленко А.В. 2004. Наблюдения птиц с группой Birdwatcher's в Алматинской и Акмолинской областях // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 124-127.
- Коваленко А.В. 2007. Поездка со шведской группой любителей птиц по Алматинской области // *Каз. орнитол. бюл.* 2006: 121-125.
- Ковшарь А.Ф. 1974. Род Горный вьюрок – *Leucosticte* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 344-362.
- Ковшарь А.Ф., Левин А.С., Губин Б.М. 1982. Нахождение гнёзд жемчужного вьюрка в Тянь-Шане // *Вестн. зоол.* 5: 42-46.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 441: 1434-1435

Миграционные скопления турпана *Melanitta fusca* в юго-восточной части Печорского моря

Т.В.Плешак

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Наблюдения выполнены с борта гидрографического судна «Кварцит» в течение августа 1992 года. Утром 14 августа в открытом море (69°04' с.ш., 60°17' в.д.) отмечено скопление в 5-7 тыс. турпанов *Melanitta fusca*. 15 августа несколько западнее мыса Синькин Нос (около

---

* Плешак Т.В. 2002. Миграционные скопления турпана в юго-восточной части Печорского моря // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 209.

15 км) во время стоянки судна примерно за 1 ч учтено около 10 тыс. уток. Из них на долю турпана пришлось примерно 80%, морской чернети *Aythya marila* – 1%, обыкновенной гаги *Somateria mollissima* и морянки *Clangula hyemalis* – по 5%.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 441: 1435-1439

О разнообразии причин смертности большой синицы *Parus major* в Ленинградской области

О.П.Смирнов¹⁾, В.М.Тюрин

¹⁾ Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 23 сентября 2008

В данной работе использован материал, собранный в течение 35 лет (1968-2003) в окрестностях Санкт-Петербурга (Охтинский лесопарк), в дачной (Зеленогорск, Белоостров) и сельской местности (Невская Дубровка) Карельского перешейка. В своих исследованиях мы широко использовали искусственные гнездовья для привлечения на гнездование больших синиц *Parus major*. За 35 лет было обследовано более 2 тыс. гнёзд. Синичники проверялись 2-4 и более раз за сезон. Проводилось массовое кольцевание птенцов на гнёздах. Взрослых синиц ловили на протяжении всего года. Отловленных птиц кольцевали или проверяли номера уже имеющих у них колец.

В процессе изучения биологии размножения, экологии и территориального поведения *P. major* в Ленинградской области (Смирнов, Тюрин 1977; Смирнов, Тюрин 1981а,б; Носков, Смирнов 1981; Смирнов, Тюрин 1993; Смирнов и др. 2005) авторам этой статьи удалось собрать сведения, дающие представление о разнообразии причин гибели как птенцов, так и взрослых синиц.

Большую синицу часто приводят в качестве примера вида с высокой плодовитостью, указывая на то, что её кладка состоит из 10-14 и даже 15 яиц и она может иметь два выводка в год. Однако средняя продолжительность жизни её невелика. Так, в Ленинградской области средняя ежегодная смертность взрослых синиц составляет 69%, а средняя ожидаемая продолжительность жизни – 0.93 года (Смирнов, Тюрин 1981). В Финляндии эти показатели составляют, соответственно, 44% и 1.7 года (Hukioja 1969), в Швейцарии 46 и 1.7 (Plattner, Sut-

ter 1947), в Нидерландах 49 и 1.5 (Kluyver 1951). Факторов, вызывающих смертность, очень много. Поскольку численность этого вида достаточно высока, большая синица служит кормовым объектом для целого ряда хищных птиц и мелких зверей.

Например, в Нидерландах среди 3654 мелких воробьиных птиц, учтённых в качестве добычи перепелятника *Accipiter nisus*, большие синицы составили 264, или 7.2% (Tinbergen 1946). В Германии среди жертв перепелятника они составили 3% летом (1189 больших синиц из 39061 жертвы) и 1.5% зимой (99 из 6708) (Kramer 1973).

В Финляндии в осенне-зимний период большие синицы составили 4.1% от общего числа жертв воробьиного сычика *Glaucidium passerinum*, а в Норвегии среди 131 мелкой птицы, добытой этим сычиком, оказалось 17 больших синиц (Schönn 1978). Большие синицы встречаются в питании сплюшки *Otus scops* (Кадочников 1963), сойки *Garrulus glandarius* (Otto 1969).

Нередко большие синицы становятся жертвами зверьков. Например, орешниковая *Musccardinus avellanarius* и лесная *Dryomys nitedula* сони, поселяясь в искусственных гнездовьях, поедают яйца, птенцов и взрослых синиц (Лихачёв 1954, 1955, 1971; Семёнов 1956; Познанин 1957; Езерскас 1960; Королькова 1961; Лозин 1970; Гвоздак, Симочко 1977). Охотятся на большую синицу, чаще всего на местах ночлега и гнездования, горностаи *Mustela erminea* (Preywisch 1967) и куницы *Martes martes* (Езерскас 1960; Новиков и др. 1970).

В Ленинградской области в 29 кладовых воробьиного сычика мы обнаружили 213 жертв. Среди них оказалось 9 больших синиц. Кроме того, воробьиный сычик может использовать птенцов большой синицы для кормления своего выводка (Смирнов, Тюрин 2007).

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* нередко поедает яйца и маленьких птенцов в гнёздах синиц. Так, в Охтинском лесопарке за 35-летний период было обследовано 1800 гнёзд *P. major*, которые размножались в искусственных домиках. Гибель гнёзд составила более 19%. По вине большого пёстрого дятла погибло 4.2% (77 гнёзд).

Нередко большие синицы вынуждены бросать гнёзда по причине массового размножения блох. Обычно от этих эктопаразитов страдают вторые выводки, если самка начинает вторую кладку в том же дупле, откуда вылетел первый выводок. Из 250 известных гнёзд со вторыми кладками синицы были вынуждены бросить из-за чрезмерного размножения блох 27 кладок.

Разоряет гнёзда больших синиц также белка *Sciurus vulgaris*. В 1981 и 1982 годах, когда численность белок в Ленинградской области была высокой, ею было разорено 16 гнёзд, расположенных в искусственных гнездовьях и в естественных дуплах. Иногда белки съедают и взрослых синиц.

В Ленинградской области большие синицы отмечены в районе дербника *Falco columbarius* и ястреба-перепелятника. Многократно приходилось видеть, как дербники и перепелятники удачно охотились на воробьёв и больших синиц около птичьих кормушек, устроенных на подоконниках домов, в скверах и парках.

Нередко большие синицы становятся жертвами домашних кошек.

Известны случаи гибели больших синиц от грибковых заболеваний. Например, 16 марта 1977 в ленинградском парке Сосновка были найдены 14 мёртвых больших синиц. Микробиологические исследования показали, что птицы заражены микозом. У больных птиц на теле образуются беловато-жёлтые корочки, от разрастания грибка нарушается структура пера, оно не прилегает плотно к телу, нарушается терморегуляция, что приводит к переохлаждению и гибели птицы.

Нередко можно встретить больших синиц, заражённых кнемидокоптозом. Как правило, эти клещи поселяются на лапах. На подотекке образуются наросты известкового цвета, которые по мере развития болезни увеличиваются в размерах. Нередко птица теряет конечность и после этого, как правило, погибает. Большая синица с одной лапой не способна перезимовать. В то же время пухляки *Parus montanus* и хохлатые синицы *P. cristatus*, заболевшие кнемидокоптозом и потерявшие одну лапу, способны прожить с одной лапой более года и даже вывести потомство (Бардин 1975).

Зимой при длительных низких температурах гибель синиц возрастает. Так, зимой 1978/79 года, когда морозы в отдельные дни достигали -40°C, в Ленинградский зоопарк посетители приносили ослабевших от истощения синиц или их трупы. В сильные морозы синицы не в состоянии удерживать кормовой объект в лапах. После суровых зим в синичниках, расположенных около прикормок, во время проверки весной часто можно находить погибших больших синиц.

Литература

- Бардин А.В. 1975. Сравнительное изучение жизненных циклов некоторых представителей рода *Parus* (Paridae, Aves). Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-24.
- Гвоздак А.А., Симочко М.Д. 1977. Соня орешниковая (*Musccardinus avellanarius* L.) – конкурент мелких дуплогнездных птиц // *Вест. зоол.* 3: 88-89.
- Езерскас Л.И. 1960. Посторонние обитатели дуплянок в лесах Литовской ССР и их влияние на птиц-дуплогнездников // *Тез. докл. 4-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига: 33-35.
- Кадочников Н.П. 1963. К биологии размножения сплюшки в Воронежской области // *Орнитология* 6: 104-110 [2-е изд.: Кадочников Н.П. 2008. К биологии размножения сплюшки *Otus scops* в Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* 17 (419): 768-775].
- Королькова Г.Е. 1961. Привлечение насекомоядных птиц в лесные полосы, в байрачные и островные леса // *Сообщ. лаб. лесовед. АН СССР* 3: 33-45.

- Лихачёв Г.Н. 1954. Размножение и численность орешниковой сони // *Зоол. журн.* **33**, 5: 1171-1182.
- Лихачёв Г.Н. 1955. Мышевидные грызуны и искусственные гнездовья для птиц // *Зоол. журн.* **34**, 2: 471-473.
- Лихачёв Г.Н. 1971. К биологии орешниковой сони // *Тр. Приокско-Террасного заповедника* **5**: 160-175.
- Лозин М.Н. 1970. *Грызуны Молдавии*. Кишинёв: 1-168.
- Новиков Г.А., Айрапетьянц А.Э., Пукинский Ю.Б., Стрелков П.П., Тимофеева Е.К. 1970. *Звери Ленинградской области (Фауна, экология и практическое значение)*. Л.: 1-360.
- Носков Г.А., Смирнов О.П. 1981. Территориальное поведение и миграции большой синицы (*Parus major* L.) // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 100-130.
- Познанин Л.П. 1957. Изучение насекомоядных птиц как истребителей вредителей лесного и сельского хозяйства и разработка способов привлечения и переселения этих птиц // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 225-238.
- Семёнов С.М. 1956. Лесная соя как истребитель птиц в искусственных гнездовьях // *Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми*. М.: 101-102.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М. 1977. О степени успешности размножения большой синицы в Ленинградской области // *Тр. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев: 323-325.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М. 1981а. К биологии размножения большой синицы в Ленинградской области // *Орнитология* **16**: 185-188.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М. 1981б. Продолжительность жизни и ежегодная смертность больших синиц в Ленинградской области // *Материалы 10-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, **2**: 184-186.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М. 1993. Длительный мониторинг годовых циклов большой синицы на Северо-Западе России // *Материалы 6-го совещ. «Вид и его продуктивность в ареале»*. СПб.: 127-129.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М. 2007. Жертвы воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (385): 1477-1480.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М., Рымкевич Т.А., Носков Г.А. 2005. Многолетние исследования сроков гнездования большой синицы *Parus m. major* L. на Северо-Западе России // *Орнитологические исследования в Приладожье*. СПб.: 230-254.
- Haukioja E. 1969. Mortality rates of some Finnish passerines // *Ornis. fenn.* **46**: 171-178.
- Klujver H.N. 1951. The population ecology of the great tit, *Parus m. major* L. // *Ardea* **39**: 1-135.
- Kramer V. 1973. Habicht und Sperber (*Accipiter gentilis* und *Accipiter nisus*) // *A. Ziemstn. Verlag. Wittenberg; Lutherstadt*: 1-103.
- Otto H. 1969. Die Schwankungen der singvogeldichte und ihre Ursachen // *Falke* **8**: 262-269.
- Plattner I., Sutter E. 1947. Ergebnisse der Meisen- und Kleiberberingung in der Schweiz (1929-1945) // *Ornithol. Beobacht.* **44**: 1-35.
- Preywisch R. 1967. Winterverluste bei einer besonders dichten Population der Kohlmeise (*Parus major* L.) // *Natur und Heimat* **27**, 2: 55-59.

- Schönn S. 1978. Der Sprrlingskauz (*Glaucidium passerinum passerinum*) // A. Ziemsen Verlag. Wittenberg; Lutherstadt: 1-121.
- Tinbergen L. 1946. De Sperwer als roofjand van zangvogels // *Ardea* 34: 1-213.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 441: 1439

Гнездование сойки *Garrulus glandarius* в полудупле

А.Л.Подольский

Второе издание. Первая публикация в 1981*

В лиственном лесу у Саратова мы нашли 6 апреля 1977 строящееся гнездо сойки *Garrulus glandarius*, расположенное в полудупле наполовину сгнившего 2.5-метрового пня, стоящего в 8 м от лесного ручья у края проезжей лесной дороги. Полудупло находилось на высоте 1.6 м. Гнездо помещалось практически целиком внутри него на специально сделанном птицами из древесных веточек настиле и представляло собой в законченном виде типичное соечье гнездо из веток снаружи и сухих корешков внутри. Диаметр его 18×20 см, диаметр лотка 14×16 см, высота гнезда с насилем 18 см, глубина лотка 7.5 см. Этот факт свидетельствует о большой пластичности, проявляемой сойкой в выборе мест для гнезда.

---

* Подольский А.Л. 1981. Гнездование сойки в полудупле // Орнитология 16: 181.